Услышав ее упрек, он только тогда понял, что его действия были неуместны.

Он опустил глаза, чтобы взглянуть. Его тело мгновенно напряглось, и он сглотнул слюну.

- Лу Шаомин, отпусти меня.- Нин Цин подошла, чтобы отмахнуться от его большой ладони.

Мужчина замер на несколько мгновений, и Нин Цин воспользовалась случаем, чтобы отпустить его руку, и снова натянула свои защитные шорты. Ее маленькая попка болела так сильно, что его пощечина была слишком сильной, и теперь на ней, вероятно, остались красные отметины.

Нин Цин встала.

Она еще не встала, а мужчина уже прижимал ее к земле сзади “ "детка..." его голос был невероятно грубым. Он обхватил ее тонкую талию одной рукой и подошел, чтобы поцеловать.

Мужчина торопливо поцеловал ее, и воздух, исходивший от кончика его носа, прошелся по ее упругой коже. Было так жарко, что Нин Цин растерялась.

“Лу Шаомин, что ты делаешь? Не будь такой... - Нин Цин сопротивлялась, и она повернулась всем телом, желая вырваться из его объятий, но мускулистая рука мужчины на ее мягкой талии крепко прижала ее к Земле. Как будто он хотел разбить ее вдребезги.

Маленькое изящное личико Нин Цин стало пунцово-красным. Она не могла дышать слишком хорошо, и ее живот болел из-за давления. Она подошла, чтобы убрать его руки.

Дотронувшись до его руки, она нащупала ее под тонкой рубашкой. Она чувствовала, как кровь течет в его руках из-за его огромного желания, и он пытался держать его под контролем. Кровь текла яростно и злобно, она была полна энергии зверя.

“Лу Шаомин ... а... - он был действительно очень груб,и он надавил на ее талию одной рукой, удерживая ее.

Радужки Нин Цин сузились. Этот человек…

“Лу Шаомин, если ты будешь продолжать в том же духе, Не вини меня за невежливость!- Нин Цин пнула мужчину своим тонким острым каблуком, и тот съежился от боли. Он ослабил хватку, и Нин Цин воспользовалась шансом обернуться. Она согнула правое колено и врезалась прямо в его ключевое место.

“Sii.- Лу Шаомин не был настороже и от боли отступил на несколько шагов назад.

Его красивые черты лица были плотно сжаты, а в черных глазах был слой красного. Она напала на него, и он не мог не рассердиться на нее. - Нин Цин, ты хоть понимаешь, что сейчас делаешь? Будьте осторожны, не разрушайте нашу жизнь в будущем.”

Он добавил дополнительный акцент, когда произносил слово "жизнь".

Выражение лица Нин Цин было не слишком приятным, и, глядя на то, как он выглядел сейчас, он так торопился, что не расстегнул ремень, а сразу же принялся расстегивать молнию на брюках, как будто не прикасался к женщине уже несколько сотен лет.

“Лу Шаомин, кто хочет жить с тобой? Кто ты для меня? Я собираюсь оставить себя ради мужа. Если ты не хочешь жениться на мне, то не трогай меня. Кого бы вы ни хотели любить, идите и живите с этим человеком.”

Нин Цин повернулась, чтобы уйти.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Лу Шаомин лежал на стене и торопливо дышал. Он никогда раньше не попадал в такую переделку, и самообладание, которым он всегда гордился, исчезло где-то в тот момент, когда он встретил ее.

Его тело все еще ощущало дискомфорт, и когда он закрыл глаза, все, что он чувствовал, - это ее сопротивление в его объятиях. Она никогда раньше не сопротивлялась ему. Иногда, когда он целовал ее, она, хотя и была застенчива, молча позволяла ему это делать.

Всякий раз, когда он хотел что-то сделать в течение месяца, что они встречались, она не могла убежать от этого.

Но со вчерашнего дня все начало меняться.

Она отдалялась от него.

Он терпеть не мог, когда она отдалялась от него.

Что она сказала? Он не хочет жениться на ней?

Лу Шаомин сунул большую руку в карман и достал жесткую коробочку в форме сердца. Он открыл коробку, и в ней оказалась пара обручальных колец.

…

Нин Цин провела вторую половину дня на съемочной площадке. Ее телефон был очень тихим. Лу Шаомин больше не посылал ей никаких сообщений.

В шесть вечера она ушла с работы и отправилась домой.

Она не села в лимузин, а предпочла идти домой пешком.

Когда она повернула и зашла в укромный уголок, рядом с ней внезапно появился внедорожник, и из него выскочили трое страшных мужчин, одетых в Черное. Один из мужчин прикрывал рот Нин Цин влажным полотенцем.

- Помоги, у... - Нин Цин отчаянно сопротивлялась, но не могла сравниться с ним в силе. Мужчина затащил ее в машину.

- Стойте, ребята, кто вы такие? Внезапно у входа в переулок появилась группа людей.

Человек, одетый в Черное, увидел эту группу и быстро отпустил Нин Цин. Экипаж поспешно сел в машину. Они нажали на акселератор и в мгновение ока уехали,

“Не убегай. Быстро гонитесь за ними, - приказал Чжу жуй группе телохранителей позади него.

- Секретарь Чжу ... - в этот момент ноги Нин Цин подкосились, и она упала на землю.

Чжу жуй быстро протянул руку, чтобы схватить тонкую руку Нин Цин, и Нин Цин схватилась за ее грудь, наклонилась, и ее неудержимо вырвало.

- Мадам, с вами все в порядке? Прекратите погоню. Быстро, доставьте мадам в больницу.”

- Да, сэр.”

Нин Цин рвало до тех пор, пока из ее глаз не потекли слезы. Она подняла глаза и сказала Чжу жую: “в этом нет необходимости, секретарь Чжу. Я не знаю, что со мной происходит в последнее время. Меня всегда тошнило, и только сейчас, когда я почувствовала странный запах полотенца, меня вырвало. Я в порядке. Ах да, секретарь Чжу, как вы оказались здесь с этой группой людей?”

- Мадам, это президент беспокоится о вас. Он просил нас прийти и защитить тебя. Не волнуйтесь, мадам. В будущем вам не придется беспокоиться о проблемах, связанных с безопасностью, вокруг есть президент.”

“Тогда где сейчас Шаоминг?”

- О, президент уже уехал домой, чтобы встретиться с мадам.”

“Окей. Нин Цин милостиво кивнула и сказала: "я в порядке. Я просто немного устала. Мой дом не так уж далеко. Тогда Отвези меня домой.”

“Конечно.”

…

Лу Шаомин вернулся на виллу семьи Лу. Сун Яцзин и Чжоу Чжилэй были на вилле, и у них недавно сложились хорошие отношения, как у дуэта матери и дочери, которые не могут быть отделены друг от друга, и они оба готовились к обеду.

- Шаоминг, а почему ты вернулся именно сейчас? Почему вы не позвонили нам заранее? Это такое совпадение. Тогда давайте поужинаем вместе” - воскликнула сон Яцзин, улыбаясь.

У Лу Шаомина было нормальное выражение лица, и он кивнул головой. “Окей.”

Чжоу Чжилэй увидела, что он хочет остаться на ужин, и на ее лице быстро появилась улыбка, когда она сказала: “старший брат мин, присаживайся.”

Все трое сидели за длинным обеденным столом, и горничная подавала блюда.

Лу Шаомин спросил: "Мама, когда папа возвращается в Ти-Сити?”

- Возможно, ему понадобится еще один или два месяца. Сун Яцзин была озадачена, когда она сказала: "Шаомин, почему ты спрашиваешь о своем отце прямо сейчас? Когда тебе исполнилось 16 лет, ты сам принимал все решения. Ты никогда не полагался на своего отца. У вас есть какие-нибудь важные вопросы, которые вы хотели бы обсудить с вашим отцом?”

- Да, разве брак считается чем-то большим?”

- Что?- Сун Яцзин и Чжоу Чжилэй замерли.

Свет в столовой освещал красивое лицо мужчины и придавал ему завораживающий блеск. Лу Шаомин схватил правой рукой пару палочек для еды и не поднял глаз. Он изящно вытер уголки губ салфеткой, лежавшей на обеденном столе, и с непринужденной улыбкой сказал: “Мама, я влюбился в девушку, я хочу на ней жениться. Вы также знаете этого человека. Она-Нин Цин.”

Сун Яцзин резко шлепнула палочками по столу: "я не согласна!”

Темные глаза Лу Шаомина были темными и не могли отразить в них ни единого луча света, а его губы изогнулись в легкую дугу, когда он сказал: “Мама, тогда кого бы ты одобрила? Ее? Лу Шаомин взглянул на Чжоу Чжилэя, который сидел напротив него, и у него не было особого выражения лица, когда он сказал: “Все в порядке, она может быть вашей невесткой. Очень жаль, что вам придется искать другого сына, чтобы это произошло.”

Чжоу Чжилэй положила обе руки под стол. Она втайне сжала их в кулаки. Этот человек был так жесток и равнодушен к ней. Они были влюблены друг в друга с самого раннего детства, но с годами он относился к ней все более и более холодно.

- Ты!- Спокойное выражение лица Сун Яцзин наконец начало давать трещину.За последние несколько дней все условия, которые она дала Нин Цин по телефону, Лу Шаомин теперь выполнила.

Он прямо сказал ей в лицо, что собирается жениться на Нин Цин.

За короткий промежуток времени в 3 месяца он действительно влюбился в нее снова.

- Мама, если ты не хочешь найти нового сына, то мой сегодняшний визит должен поставить тебя в известность. Это не переговоры.”

- Шаомин, я уже показал тебе грязное прошлое Нин Цин. Она в самом деле не влюблена в вас; почему вы должны интересоваться ею?”

- Кто это сказал?"Лу Шаомин нахмурился, и его красивый лоб был оборонительно напряжен, когда он сказал: “Она, она сердилась на меня в течение последних 2 дней. Вчера вечером она не позволила мне поужинать у нее дома. Сегодня утром мне все еще приходилось утешать ее, и она заставила меня посмотреть корейскую драму. Я хотел прикоснуться к ней, но она пнула меня ногой и повернулась, чтобы уйти... но я просто влюбился в нее. Как будто я нахожусь под ее чарами, и я только хочу быть вместе с ней.”

Сон Яцзин широко раскрыла глаза и недоверчиво покачала головой. - Это безумие... Лу Шаомин, ты действительно так баловал женщину? В это невозможно поверить...”

- Ха, мам, два дня назад она была совсем не такой. Она была послушна и слушала меня. Но пару дней назад ее мать сбил мотоцикл. У нее всегда было расстроенное выражение лица, когда она смотрела на меня. Она презирала меня и отдалялась от меня. Как будто она больше не хотела встречаться со мной. Мам, а ты знаешь, почему?”

Сун Яцзин замерла и холодно фыркнула, прежде чем спросить: Она тебе на что-то жаловалась?”

Лу Шаомин пожал плечами и сказал: “Мама, она ничего не сказала. Неужели ты не можешь

признаться, что угрожал ей и заставил ее уйти от меня? Может быть, она и может оставить меня, но я не могу оставить ее; мне будет очень больно. Мы оба знаем, что происходит, так что не причиняй ей больше вреда, ладно? Я все объясню; не пытайте меня в будущем, хорошо?”

Лицо Сун Яцзина было одновременно красным и белым, и она никогда в жизни не видела, чтобы он так разговаривал. Она никогда раньше не слышала ничего подобного. Оказалось, что любовь может быть такой.

Это было действительно так странно.

Она выросла в богатой семье с юных лет, и она вышла замуж в семью Лу, когда обе семьи устроили брак в надежде на дальнейшее сотрудничество. Она подумала о доходах, которые могла бы получить ее семья. Какое там место для романтики? Что такое любовь?

Она не стала утруждать себя этим.

Но в простом тоне сына она услышала твердую решимость в его словах, и эта фраза: “Сейчас я тебе все расскажу...” - прозвучала скорее как угроза по отношению к ней.

Он действительно говорил с ней так только из-за этой женщины? А как же его воспитание?

Сун Яцзин был вне себя от ярости. У Лу Шаомина зазвонил телефон.

Он поднял трубку и сказал:”

Услышав, что сказал человек на другом конце провода, Лу Шаомин повесил трубку, не сказав ни слова.

Он повернул голову и посмотрел на сон Яцзина. Если секунду назад выражение его лица можно было считать теплым и простым, то теперь оно было острым и свирепым, как у ястреба, когда он сказал: “Мама, Лю Вэньлуна недостаточно. Тебе мало матери Нин Цин, а теперь ты приказал кому-то похитить Нин Цин?”

Сун Яцзин застыла, и она сказала: “я не знаю, о чем ты говоришь.”

Лу Шаомин глубоко вздохнул и, подняв брови, выплюнул 6 слов: “это будет в последний раз.”

- Что?- Сун Яцзин ничего не понял.

“Это последний раз, когда я буду терпеть твои действия.”

Глаза Сун Яцзин вспыхнули, и взгляд ее стал острым.

Лу Шаомин приветствовал ее взгляд и поднял брови. Он медленно улыбнулся и сказал: “Мама, неужели ты думаешь, что я не могу оставить семью Лу? Или это из-за того, что семья Лу не может оставить меня?”

Глаза Сун Яцзин сузились. Он…

С тех пор как появился этот человек, он вообще не смотрел ей в глаза, но Чжоу Чжилэй слушала и чувствовала, как ее лицо краснеет, а сердце учащенно бьется. Да, это было именно такое чувство. Этот человек, имевший высокий статус в обществе, обладал природной дикостью и высокомерием, и она полностью преклонялась перед его сильной и могущественной аурой.

Лу Шаомин был как сын с небес. С юности он совершил невероятные подвиги в корпоративном мире, и когда он создал Guang Qing, когда ему было 16 лет, это создало ударные волны на Уолл-Стрит в Америке. Он был самым замечательным потомком семьи Лу за всю ее историю, и он заставил их гордиться своими достижениями.

Не было никого, кто мог бы сравниться с ним.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1045294